

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. «К свету»: о текстах Эдварда Мунка.....7

I. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДНЕВНИКИ

Предисловие к первой части Елены Рачинской13

Создание «Фриза жизни»15

Машинописная заметка (1918–1919).....23

Из недатированной записной книжки25

Из разрозненных заметок (1918).....26

Записная книжка (1889–1890):

«Иллюстрированный дневник»27

Любовь. Семя любви:63

Из записной книжки (1903–1908)63

Недатированная заметка64

Из записной книжки (1930–1935): Поцелуй.....66

Недатированная заметка66

Недатированная заметка67

Из записной книжки (1930–1935): Мадонна68

Любовь. Расцвет и гибель любви:69

Из разрозненных заметок (1889–1892)70

Из разрозненных заметок (1896).....70

Из записной книжки (1890)70

Из записной книжки (1908)71

Из разрозненных заметок (1933–1935)72

Недатированная заметка74

Из недатированной записной книжки75

Страх перед жизнью:76

Из записной книжки (1890)78

Из разрозненных заметок (1896).....79

Из записной книжки (1927–1934)80

Из разрозненных заметок (1890–1892)82

Смерть:	83
Записная книжка (1933–1939): Неоконченная автобиография.....	84
Из разрозненных заметок (1890).....	90
Из записной книжки (1890–1891).....	92
Из недатированной записной книжки.....	95

II. ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И ИСКУССТВА

Предисловие ко второй части Марии Макаридиной	97
I. Семья, женщины, общество	99
II. Искусство, природа, эстетика	111
III. Опубликованное. О «Фризе жизни»	147
IV. Воспоминания о современниках	163
V. Физика и метафизика.....	177

III. ПИСЬМА

Предисловие к третьей части Евгении Воробьевой	251
Карен Бьельстад (1839–1931)	253
Мейссе (Шарлотта) Дёрнбергер (1868–1913)	276
Карл Эдвард Дирикс (1855–1930).....	278
Осе Нёррегор (1869–1908)	280
Эммануэль Голдстейн (1862–1921).....	283
Кристиан Мунк (1817–1889)	289
Тулла (Матильда) Ларсен (1869–1942).....	291
Яппе Нильсен (1870–1931).....	303
Рольф Стенерсен (1899–1978).....	318
Даниэль Якобсон (1861–1939).....	319
Улаф Фредрик Скоу (1861–1925)	321
Фритьоф Нансен (1861–1930).....	323
Эрик Вереншёлл (1855–1938)	325
Енс Петер Тиис (1870–1942)	326
Людвиг Орнинг Равенсберг (1871–1958).....	335
Источники	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

«К свету»: о текстах Эдварда Мунка

Это издание — плод совместного труда трех переводчиц, увлеченных Мунком. У каждой из них свой стаж в «мункологии» и своя степень интереса к личности и творчеству этого мастера. Однако их объединяет восприятие Мунка не только как художника, но и как автора уникальных текстов, которые наконец пришло время опубликовать на русском языке.

Мунк писал всю свою жизнь, с юности до самой смерти, ведя записи разной степени интимности и литературности. На некоторых своих записных книжках он на склоне лет даже оставил пометки «сжечь», однако сам этого не сделал, что говорит о его желании, чтобы они все-таки были прочитаны «понимающими людьми». В одном интервью он как-то обмолвился, что хотел стать не художником, а писателем, и что многие его замыслы рождались именно в текстах. Кстати, именно так, в форме литературной зарисовки, и возник знаменитый мотив «Крик», ставший своего рода мировым брендом, не теряющим популярности до сих пор.

Самые ранние дневниковые записи Мунка относятся к 1879–1882 годам. Литературные амбиции зародились у него позже, около 1889 года, когда он после смерти отца стал записывать свои воспоминания. С тех пор, вдохновленный заветом друга по богемному кружку, писателя и философа Ханса Егера — «Пиши свою жизнь»

(*Du skal skrive ditt eget liv*), он не переставал создавать тексты в самых разных жанрах: литературные зарисовки, полемические статьи, воспоминания, стихотворения в прозе, наброски романа, пьесы. Свою знаменитую символистскую серию «Фриз жизни» (*Livsfrisen*) Мунк хотел издать в виде альбома на двух медиа-языках, сопоставив текстовые и визуальные версии одних и тех же ключевых мотивов. Реализовать этот замысел в полной мере художнику не удалось, однако частично он воплощен в итоговом альбоме-портфолио «Древо познания Добра и Зла» (*Kunskabens Træ paa Godt og Ondt*, 1930–1935), выдержки из которого приведены в этом издании.

В течение своей жизни Мунк общался и дружил со многими знаменитыми писателями — Ибсенем, Стриндбергом, Пшибышевским и другими. Он получил хорошее образование, в основном домашнее, прекрасно знал историю скандинавской и европейской литературы, следил за новейшими художественными течениями — а во многом и сам задавал ход их развития. Интересовали его и философские, и социальные вопросы, и научные открытия. На своем долгом веку — несмотря на наследственные недуги, Мунк прожил 81 год (1863–1944) — он стал свидетелем смены парадигм в искусстве: от реализма и натурализма к импрессионизму, экспрессионизму и абстракционизму.

Все свое литературное наследие — около 3000 страниц записей и дневников, а также огромный эпистолярный фонд — Мунк завещал муниципалитету Осло: «Черновики моих литературных работ завещаются коммуне Осло, которая, проконсультировавшись со специалистами, сможет определить, в какой степени и в каком объеме их следует опубликовать» (завещание Мунка, городской архив Осло, док. PN 1253). Сегодня почти все его записи находятся в ведении Музея Мунка, который выложил их в открытый доступ на портале *etunch.no*. Отдельные издания с подборками его текстов выходили на

английском, французском, чешском и других языках. Благодаря международному издательскому проекту Музея Мунка «Бесплотной тенью покидаю тебя...» они впервые стали доступны и на русском языке в переводе Елены Рачинской.

Настоящее издание больше по объему, чем эта первая подборка, вышедшая в 2019 году, и отбором текстов здесь занимались сами переводчицы, а не музей. Сюда включены не просто отдельные цитаты и афоризмы: три части сборника отражают структуру всего корпуса текстов художника. Первая — литературные дневники, воспоминания и наброски романа, который Мунк так и не закончил; вторая — его философские размышления об искусстве, жизни и структуре Вселенной, афоризмы, воспоминания о современниках и публицистические тексты, опубликованные при жизни; третья — переписка с друзьями и родственниками, где он проявляет себя уже не только как литератор или философ, но и как остроумный собеседник.

Стиль его дневниковых заметок явственно отличается от публицистики и эпистолярия. Они довольно хаотичны — и по структуре, и по пунктуации, и даже по орфографии: у Мунка прослеживаются некоторые признаки дислексии, нередко свойственной гениям. Мы постарались по возможности верно отразить дух оригинала, хотя это нелегко. Особенно причудливо и непривычно может выглядеть обилие тире — любимого знака препинания художника, которым он часто заменял точки и запятые. Нам важно сохранить оригинальный вид этих текстов, чтобы читатель мог почувствовать их особую ритмику, поэтому мунковские тире остались на своих местах.

В этом смысле мы солидарны с французским переводчиком Мунка Люсом Хиншем, который в предисловии к сборнику текстов художника (Jérôme Poggi, *Luce Hirsch. Écrits de Edvard Munch*. 2011) написал: «С одной стороны, сохранять его орфографию при переводе кажется задачей невыполнимой, однако редактора и корректора лишают

эти тексты присущей им особой тональности. Поэтому мы сознательно решили как можно ближе следовать стилю оригинала, сохраняя всю его суггестивную силу».

Многие исследователи сходятся в том, что написание текстов было для Мунка не только «автоархеологической», мемуарной, но и терапевтической практикой. Он и сам писал, что занимается самоанализом в психоаналитическом ключе, «препарируя» собственную душу.

И в визуальном, и в словесном творчестве Мунк любил по многу раз повторять и варьировать одни и те же мотивы, добиваясь некоего отстранения и выводя их на уровень универсальных символов. Общая траектория движения его жизни и творчества — движение к Свету и Солнцу (*mot Lyset*), к «прояснению смысла жизни» не только для себя, но и для других. Следуя по этому пути, ему удалось создать из своих переживаний, прожитых, осмысленных и объективированных в «двойной кодировке» — через слово и изображение, — собственную символическую вселенную и личную мифологию, которая оказалась актуальной для миллионов людей.

Напоследок мы хотели бы привести две цитаты, которые могут в какой-то мере облегчить читателю понимание текстов Мунка — не только на языковом, но и на смысловом уровне.

Первая — это слова Александра Блока о пишущих художниках: «Прекрасен своеобразный, ломающийся стиль художников. Они обращаются со словами как дети; не злоупотребляют ими, всегда кратки. Они предпочитают конкретные понятия, переложимые на краски и линии (часто основы предложения — существительное и глагол — совпадают, первое — с краской, второе — с линией)» (статья «Краски и слова», 1905). Вторая — цитата из записных книжек философа и поэта Сэмюэля Кольриджа (1772–1834), которую Карл Густав Юнг использовал как эпиграф для своей книги воспоминаний, сновидений и размышлений: «Он взглянул на свою душу в телескоп. То, что раньше представлялось совершенно беспорядоч-

ным, оказалось прекрасными созвездиями — ему открылись скрытые миры внутри миров».

Желаем приятного знакомства с мирами Эдварда Мунка.

Елена Рачинская («Литературные дневники»)

Мария Макаридина («Философия жизни и искусства»)

Евгения Воробьева («Письма»)

Автопортрет. Рисунок пером. 1930-е гг.

ly har de lange hovedet at
være i de brunde vaser

En rund kugle der man
kanter kugler vil se at

en rund eller at klodene

De gamle grekerne (ly har Pl
at jorden er kugle i et

- Den har flere sfæriske
volumer i atmosfæren
skelne fra her disse 1,

de er blot klodens

form med de vider

- Men udhængene ?

alt a vil runde =

Menesteb med om

og alt her -

I.

Литературные ДНЕВНИКИ

*Составление, перевод
с норвежского, предисловие и примечания
Елены Рачинской*

«Фриз жизни» — нить, связавшая воедино эту часть книги, подобно тому, как, по словам Мунка, изогнутая береговая линия Осгорстранна¹ связывает воедино сам «Фриз». В подборке текстов мы следуем тематической очередности, задуманной художником для развески полотен на выставке Сецессиона 1902 года². Художник разделил картины на три группы: «Любовь», которая в свою очередь делится на две подгруппы — «Семя любви» и «Расцвет и гибель любви», — «Страх перед жизнью» и «Смерть».

В разделе представлены записи Мунка как об истории создания «Фриза», так и о событиях, впечатлениях, чувствах и идеях, легших в его основу, — от коротких заметок на разрозненных листках до плотно заполненных мелким почерком записных книжек и машинописных текстов, которые художник готовил к печати.

Композиционный центр подборки образует «Иллюстрированный дневник», где от трагических воспоминаний

¹ Осгорстранн — прибрежное курортное местечко недалеко от Осло, где Мунк часто проводил лето с 1885 по 1905 год, а потом бывал наездами на протяжении почти всей жизни. В 1897 году Мунк приобрел там скромный домик, где в настоящее время расположен его дом-музей.

² О Сецессионе см. прим. 74.

о матери Мунк сразу переходит к рассказу о своей первой любви — о событиях лета и осени 1885 года, тем самым помещая феномен любви в контекст страха и смерти. Выполненные карандашом и тушью дневниковые зарисовки эпизодов из детства и юности, впечатлений, исполненных радости и счастья, тревоги и отчаяния, стали первыми набросками изобразительного воплощения мотивов «Фриза».

В конце жизни Мунк охарактеризовал свои записи так: «Заметки, которые я делал всю жизнь, — не дневник в обыденном смысле этого слова — это отчасти довольно продолжительные пассажи о потрясших мою душу событиях и впечатлениях — отчасти стихотворения в прозе».

Е. Рачинская

Машинописная подборка выдержек
из дневников. Не датирована

СОЗДАНИЕ «ФРИЗА ЖИЗНИ»

<...>

Сен-Клу, 1889³

Danseuse espagnole⁴ — 1 франк — Позвольте пройти.

Вытянутый зал — с обеих сторон галереи — под галереями круглые столики — люди сидят и выпивают — сплошь цилиндры — лишь изредка дамские шляпки.

В дальнем конце над цилиндрами, над клубами сизого табачного дыма ходит по канату крохотная женщина в лиловом трико.

Я прохаживаюсь между стоящими зрителями — высматриваю красивое девичье лицо — нет, не то — вот это вроде ничего.

Когда девушка замечает, что я смотрю на нее, ее лицо застывает, превращается в маску, она смотрит прямо перед собой.

Раздаются аплодисменты — лиловая танцовщица с улыбкой кланяется и исчезает.

Следующим номером цыганский хор. — Любовь и ненависть, тоска и примирение — и прекрасные мечты — нежная музыка сливается с красками. Все краски — кулисы с зелеными пальмами и синим морем — яркие цвета цыганских нарядов — в сизой пелене табачного дыма.

³ На странице над этим текстом рукописное примечание Мунка на печатной странице: «Выдержки из дневниковых записей об искусстве, которые предполагается опубликовать».

⁴ Фр. «испанка-танцовщица».